

Пролетарии всех стран, присоединяйтесь! И подписывайтесь. Подписные индексы П1029, П1033, П1189

КТО И ПО ЧЬЕМУ УКАЗАНИЮ САБОТИРУЕТ ПРИНЯТИЕ НА ВООРУЖЕНИЕ АБСОЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЮБЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ?

с. 4

Выходит по средам

www.argumenti.ru

№44 (839)
9-15 ноября
2022 г.

АКАДЕМИК
ГЕННАДИЙ
МАТИШОВ

О БОЯХ НА ДОНЕЦКОМ
КРЯЖЕ, ЯДЕРНОЙ ВОЙНЕ
И ПЛОТИНЕ НА АЗОВЕ

с. 1, 3, 6

с. 24

// РУССКАЯ ГАЛАКТИКА НИНЫ ПУШКОВОЙ

с. 12

ПОДРОБНОСТИ

ЯДЕРНЫЕ ПОЛИГОНЫ НОВОЙ ЗЕМЛИ УЖЕ НЕ ФОНЯТ

Как маршал Василевский сбросил немцев с Донецкого кряжа и почему это до сих пор не удаётся нашим войскам в Донбассе? Добралась ли Кольская сверхглубокая скважина до преддверий ада? С чего вдруг норвежцы стали такими дерзкими и гоняют наших рыбаков со Шпицбергена и когда они снова станут покладистыми? Можно ли жить на ядерном полигоне Новой Земли? Как нам за столбить хребт Ломоносова? Что опаснее для человечества – Йеллоустоун или Исландия? Когда остановится Гольфстрим? Можно ли остановить обмеление Дона и Азовского моря? На эти и многие другие вопросы главному редактору «Аргументов недели» Андрею УГЛАНОВУ отвечает академик РАН, океанолог, геоморфолог, научный руководитель Южного научного центра РАН Геннадий МАТИШОВ.

Шрамы войны

— Вы специалист по геоморфологии. Для тех, кто не знает, — это формирование ландшафта под воздействием ветра, рек и других природных явлений, в том числе и не климатических. На Украине сейчас эти ландшафты перемалываются артиллерией со страшной силой. Как войны в принципе нам аукнутся в этом плане?

— В равнинных степях окопы остаются на очень долгое время, разве что сглаживаются, как и воронки от взрывов. Мы и сейчас наблюдаем эти шрамы, оставшиеся ещё со времён Великой Отечественной.

— Как эти следы могут отразиться на будущем?

— Ну, например, пока не будут скрыты и выровнены эти окопы, сельхозработы там невозможны. Совсем другое на возвышен-

ностях, даже таких, как Донецкий кряж, где мы сейчас застряли, и который состоит из крепких кристаллических пород, и где высоты достигают от 200 до 350 метров.

— Донецкий кряж — это между Донецком и Славянском?

— Да, но он тянется и дальше на запад от Славянска. Если грубо, то он тянется от Таганрога до Донецка. Заканчивается ближе к Запорожью. Это фактически скалы. Во время Великой Отечественной было такое понятие — «Миус-фронт». С октября 1941-го по конец августа 1943 года немцы занимали вершины этих скал, а наши находились в долине реки Миус. Немцы в скалах основательно укрепились — капониры, доты, дзоты, много чего понастроили. Взять это было просто невозможно. Мы потеряли тогда убитыми, ранеными и пропавшими без вести 840 тысяч человек. Поэтому в наших

учебниках вы почти нигде не найдёте описание тех боёв.

— Именно это происходит и сейчас?

— Когда я увидел, куда мы сейчас пошли, мы собрались с нашими специалистами, военными историками переглянулись и вздохнули — это надолго. Выбить противника со скал очень сложно. Не просто так в сводках часто звучит именно слово «выбивают». Там ведь не только бетонные сооружения. И немцы, и ВСУ используют оборудование шахт, которых там очень много. И железобетонные укрепления там делать просто, не нужно материалы подвозить издалека. Они выпиливали (и выпиливают) металлические части шахт — сваи и другие детали — и используют их в качестве арматуры для укреплений. Наши там стояли два года. И только 26 августа 1943 года Василевский просто прожёг позиции противника. Он создал гигантскую артиллерийскую группировку. Орудия были поставлены практически вплотную в один ряд на протяжении 10 километров. Нанесён был артиллерийский удар невиданной мощи. И пока немцы после такого ада приходили в себя, наши уже прорвались.

— То есть военные не учитывают вашу науку?

— Видимо, геоморфологию в военных училищах не изучают.

Подписывайтесь
на YouTube-канал
#ЗАУГЛОМ

Норвежская неблагодарность

— Вы руководили Кольским научным центром.

— Уточню — я был заместителем председателя Кольского научного центра и директором Мурманского морского института 37 лет.

— Именно в ваше время там бурили знаменитую Кольскую сверхглубокую скважину. К 1996 году добурились, если память не изменяет, до 12 260 метров. Рассказывали, что с тех глубин доносились какие-то непонятные звуки, и считалось, что это голос самого Сатаны. То есть добурились до ада.

— Я ничего не слышал, хотя был не последним человеком в тех краях. Другое дело, что где-то с 10 тысяч метров мы начали задавать себе вопрос — не пошёл ли бур вбок? А ведь каждый метр стоил очень серьёзных денег. По этому поводу было много споров. Я лично склоняюсь к мысли, что бур ушёл вбок. Но проверить это невозможно.

Продолжение на с. 3, 6